

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
11 August 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 3324/2019* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Уршулой Саад (представлена адвокатом Матеушем Ромовичем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	покойный муж автора
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 марта 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 марта 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное лишение жизни
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; произвольное задержание и содержание под стражей; условия содержания под стражей; вмешательство в семейную жизнь; право на эффективное средство правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 143-й сессии (3–28 марта 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Лоренс Р. Хелфер, Константин Коркеля, Даля Лейнарте, Бакр Вали Ндией, Эрнан Кесада Кабрера, Акмал Саидов, Иван Шимонович, Чан Рок Со, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

*** К настоящим Соображениям прилагается особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Родриго А. Карасо.

Статьи Пакта:

пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6,
статья 7, пункты 1–5 статьи 9, пункт 1
статьи 10 и статья 17

*Статьи Факультативного
протокола:*

статья 2 и пункт 2 статьи 5

1. Автор сообщения является Уршула Саад, гражданка Ливии, родившаяся в Польше 7 августа 1964 года. Она представляет сообщение от имени своего покойного мужа Аль Мальбрука Халифы Саада Бильхаира¹, гражданина Ливии, родившегося в Тунисе 1 января 1958 года, и от своего собственного имени. Она заявляет о нарушении прав ее мужа, закрепленных в пункте 3 статьи 2, пункте 1 статьи 6, статье 7, пунктах 1–5 статьи 9, пункте 1 статьи 10 и статье 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 16 августа 1989 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 У автора и ее мужа восемь детей. После окончания польской военно-морской академии ее муж был принят на службу инженером-пилотом в звании лейтенанта в Военно-морской флот вооруженных сил Ливии, подчиняющийся Министерству обороны. В марте 2013 года он был убит в Триполи.

2.2 За несколько месяцев до смерти мужу автора позвонили из Управления информации и документации, которое находилось в ведении «Бригады 17 февраля»². Его вызвали для дачи показаний в качестве свидетеля по вопросу, связанному с его профессиональной деятельностью и занимаемой им должностью служащего Военно-морского флота³. Сразу после прибытия в Управление он был задержан. Он содержался под стражей 17 дней; первые 3 дня он провел в помещениях Управления информации и документации, а следующие 14 — в штабе Подразделения по укреплению безопасности (Батальон 11). Его освободили после того, как он отдал свой телефон, паспорт, паспорт сына⁴ и копию своего удостоверения личности, но обязали дважды в неделю звонить в Управление информации и документации. Это продолжалось в течение трех месяцев.

2.3 23 февраля 2013 года муж автора был снова вызван в Управление информации и документации. Когда он прибыл на место, ему сообщили, что с авиабазы Митига пришло письмо, в котором говорилось, что он разыскивается прокуратурой. Мужа автора передали в распоряжение батальона, дислоцированного на авиабазе Митига⁵, где он находился под стражей в течение 10 дней. У него не было доступа к адвокату, и ему были запрещены посещения.

2.4 9 марта 2013 года на дороге рядом с авиабазой было найдено тело человека со скованными за спиной руками. Согласно оценкам, его смерть наступила накануне вечером, 8 марта 2013 года. 11 марта 2013 года члены семьи опознали его как мужа автора. Он получил шесть огнестрельных ранений в грудь. Один из членов батальона⁶,

¹ В некоторых случаях используются также такие варианты написания его фамилии, как «Бельхир» или «Бахир».

² Оно расположено, как подтвердил г-н Ахмед Арифи (Абу Хаммам), в районе Хай Дамаск, Триполи. Автор заявила, что Управление Военно-морского флота не располагает какой-либо информацией об этом звонке.

³ Жертву вызвал подполковник Ахмед Суфрани из службы безопасности военно-морской базы Абусетта.

⁴ Дополнительной информации представлено не было.

⁵ Автор утверждает, что командира батальона звали Юсуф Альбуни. В справочном докладе Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (“Torture and deaths in detention in Libya”, 2013, р. 4) говорится о том, что на момент описываемых событий авиабаза Митига находилась в ведении Верховного комитета безопасности, который подчиняется органам государственной безопасности, включая Министерство обороны.

⁶ Автор утверждает, что человек, признавшийся в убийстве, был членом Верховного комитета безопасности.

который позже был идентифицирован как Сулейман Мохаммед Ахмед Турки, заявил членам семьи, что он совершил преступление по собственной инициативе, без ведома или каких-либо инструкций батальона⁷.

2.5 Прокурор постановил провести расследование по факту убийства. Дело было передано в палату по уголовным делам Окружного суда восточного Триполи для проведения уголовного разбирательства в отношении обвиняемого Сулеймана Мохаммеда Ахмеда Турки. В отсутствие обвиняемого 11 июня 2013 года Окружной суд восточного Триполи передал дело в Апелляционный суд Триполи для судебного разбирательства в соответствии с решением о передаче дела и обвинительным актом. Слушание было назначено на 7 октября 2013 года. Его пришлось отложить, так как обвиняемый на него не явился. В связи с неявкой обвиняемого 11 апреля 2016 года суд № 5 (палата по уголовным делам) в составе Апелляционного суда передал дело прокурору, который выдал ордер на арест обвиняемого⁸. Обвиняемый не явился и не был доставлен в какой-либо орган. Дочь автора обратилась к прокурору с просьбой предпринять дальнейшие процессуальные действия, в частности задержать обвиняемого и передать дело в суд № 5 в составе Апелляционного суда для проведения судебного разбирательства. Однако после подачи дополнительных запросов прокурором 12 июня и 2 октября 2017 года и судом — 3 октября 2017 года (в том числе по ходатайствам дочери автора), 9 октября 2017 года Апелляционный суд был проинформирован отделом ЗАГС в Триполи о том, что 20 января 2017 года обвиняемый был убит⁹. 20 ноября 2017 года Апелляционный суд провел слушание, подтвердил факт смерти обвиняемого и прекратил рассмотрение дела в соответствии со статьей 105 Уголовного кодекса. 4 декабря 2017 года суд принял решение о прекращении уголовного преследования в связи со смертью обвиняемого.

2.6 Автор утверждает, что все имеющиеся средства правовой защиты в рамках уголовного разбирательства были исчерпаны. Она утверждает, что возбуждение гражданского судопроизводства не приведет к эффективному рассмотрению жалоб, содержащихся в сообщении, и что в любом случае разбирательство уже было неоправданно затянuto.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что власти государства-участника нарушили права ее мужа в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, так как они не привлекли к ответственности за его смерть лиц, занимающих более высокие должности, и не обеспечили того, чтобы судебное разбирательство не было неоправданно затянuto.

3.2 Автор утверждает, что ее муж был произвольно лишен жизни в нарушение его прав, предусмотренных статьей 6 Пакта. Она утверждает, что ответственность за его смерть несет государство-участник, поскольку он был убит лицом, действовавшим в официальном качестве. Автор отмечает, что основным предметом ее жалобы является непринятие представителями ливийской системы правосудия достаточных мер для предоставления семье эффективных средств правовой защиты после смерти ее мужа. Автор утверждает, что ей был нанесен как материальный, так и моральный ущерб, поскольку ее муж был единственным кормильцем и моральной опорой семьи.

3.3 Автор утверждает, что ее муж содержался под стражей в жестоких, унижающих достоинство и антисанитарных условиях¹⁰ и подвергался пыткам в нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта. Она заявляет, что имеющиеся фотографии, дополненные медицинским заключением, свидетельствуют о том, что синяки на теле ее мужа являются результатом побоев, а рана на его левой руке появилась в результате

⁷ Личность преступника была установлена в материалах уголовного дела № 137/2013, рассматривавшегося в Окружном суде восточного Триполи, и дела № 1955/2013, рассматривавшегося в Апелляционном суде Триполи. Эти материалы приобщены к делу.

⁸ Никакой дополнительной информации о ходе уголовного разбирательства в период с 11 июня 2013 года по 11 апреля 2016 года представлено не было.

⁹ Более подробная информация об уголовном разбирательстве содержится в пп. 6.5–6.12 ниже.

¹⁰ Дополнительной информации представлено не было.

ожога раскаленным металлом. Кроме того, в медицинском заключении указано, что он получил также огнестрельное ранение в ладонь¹¹.

3.4 Автор заявляет о нарушении прав ее мужа, предусмотренных пунктами 1–5 статьи 9, поскольку он не был проинформирован о причинах его задержания и о предъявленных ему обвинениях. Неизвестно, был ли он помещен под стражу по уголовному обвинению. Кроме того, он не был проинформирован о своих правах, не имел доступа к адвокату и не мог оспорить законность своего лишения свободы в суде.

3.5 Автор утверждает также, что обращение с ее мужем может быть приравнено к нарушению его прав, предусмотренных статьей 10 Пакта. В этой связи она отмечает, что его тело было обнаружено со скованными за спиной руками¹².

3.6 Наконец, автор заявляет о нарушении прав ее мужа по статье 17 Пакта, поскольку при его первом помещении под стражу от него потребовали отдать его телефон, паспорт, паспорт его сына и копию его удостоверения личности в качестве условия его освобождения. Кроме того, она отмечает, что после смерти ее мужа ей и ее семье неоднократно угрожали по телефону, и в итоге они были вынуждены покинуть страну.

Дополнительные комментарии автора

4.1 27 августа 2020 года и 30 мая 2022 года автор представила дополнительные комментарии, сославшись на свои первоначальные утверждения о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 17 Пакта. В переписке, последовавшей за представлением первоначальных жалоб в августе и ноябре 2018 года, она также заявила о нарушении в связи со статьей 8.

4.2 Автор отмечает, что она представляет свои жалобы не только от имени своего покойного мужа и себя самой, но и от имени их детей, которые имеют право на соответствующую компенсацию за насильственную смерть и бесчеловечное обращение с их отцом. Автор напоминает, что с учетом серьезности дела ввиду жестокого убийства ее мужа и последующего преследования с угрозами жизни и безопасности членам его семьи, им было рекомендовано покинуть страну.

4.3 Тот факт, что государство несет ответственность за смерть мужа автора, был подтвержден решением, вынесенным 23 мая 2021 года гражданским судом первой инстанции Триполи, копия которого приложена к сообщению автора. В решении кратко излагаются факты, предшествовавшие убийству мужа автора, в том числе роль преступника как представителя государства, поскольку он являлся членом Высшего комитета безопасности при Министерстве внутренних дел, созданного в соответствии с его решением № 388/2011. В судебном решении было установлено, что обвиняемый Сулейман Мохаммед Ахмед Турки убил мужа автора.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 27 декабря 2022 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Что касается приемлемости, то в связи с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола государство-участник заявило, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Что касается гражданских исков о компенсации, то после вынесения судом первой инстанции решения о ее выплате автору, Государственный орган по исковым процедурам как законный представитель правительства и его ведомств в судебных органах обжаловал решение суда первой инстанции в Апелляционном суде Триполи¹³. 19 сентября 2021 года Апелляционный суд приступил к рассмотрению апелляции по делу № 319/2019, и на момент

¹¹ Упомянутые здесь доказательства хранятся в секретариате.

¹² Дополнительной информации представлено не было.

¹³ Государство-участник отметило, что после принятия решения Апелляционным судом постановление суда первой инстанции станет окончательным и вступит в законную силу.

представления замечаний государства-участника апелляционное производство все еще продолжалось.

5.3 Государство-участник добавило, что автор будет также иметь право после вынесения решения в апелляционной инстанции подать кассационную жалобу в Верховный суд. Таким образом, государство-участник заявляет, что сообщение автора следует признать неприемлемым по причине исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

5.4 Что касается существа дела, то государство-участник представило информацию о законодательной базе, касающейся осуществления права на жизнь. В контексте уголовного права государство в лице своих должностных лиц обязано воздерживаться от действий, приводящих к внесудебным казням. Кроме того, государство должно предпринимать позитивные юридические и процессуальные шаги, направленные на криминализацию актов убийства вне рамок закона. Государство обязано также разработать законодательство для наказания лиц, совершающих любые действия, затрагивающие жизнь и безопасность людей, и предоставлять инструменты и возможности, необходимые для преследования и наказания виновных в совершении таких действий.

5.5 Уголовный кодекс Ливии и другие дополнительные законы предусматривают уголовную ответственность за убийство и устанавливают сдерживающие меры наказания за это преступление. Кроме того, правительством была создана судебная и нормативная система, обеспечивающая гарантии преследования лиц, совершивших подобные деяния, и обязывает полицию и судебные органы расследовать все случаи, которые могут быть предположительно связаны с убийством.

5.6 Из сообщения автора следует, что ливийские власти приняли ряд мер в связи с предполагаемым убийством. Это было подтверждено автором, которая представила Комитету решение Уголовного суда Триполи по делу № 137/2013 в отношении Сулеймана Мухаммада Ахмеда Турки, который обвинялся в убийстве ее мужа. Прокуратура расследовала это дело и пришла к выводу, что имеется достаточно доказательств для преследования обвиняемого за незаконное убийство, передала дело в Уголовный суд Триполи для проведения судебного разбирательства в соответствии с законом и запросила для него смертный приговор.

5.7 Поскольку обвиняемый скончался до вынесения ему приговора по уголовному делу, суд был вынужден постановить, что производство по уголовному делу в его отношении должно быть прекращено. Эта процедура, предусмотренная ливийским законодательством, аналогична законам других стран.

5.8 Автор представила доказательства того, что суд рассмотрел иск о компенсации в рамках дела № 429/2019, поданный наследницей жертвы (г-на Мальбрука Халифы Саада) — его женой г-жой Орчиллой (Уршулой) Халифой Саад. Иск о компенсации был подан против государства, поскольку виновный в совершении убийства был государственным служащим. Суд удовлетворил иск автора и присудил ей, как жене жертвы, материальную и моральную компенсацию¹⁴. Размер компенсации, обязательной к выплате со стороны правительства Ливии, составил 200 000 ливийских динаров¹⁵.

¹⁴ Решение суда первой инстанции Триполи от 23 мая 2021 года.

¹⁵ Решение суда первой инстанции Триполи от 23 мая 2021 года было представлено в качестве приложения к сообщению вместе со следующими постановлениями: а) во-первых, постановлением о том, что дело против второго ответчика (министра обороны в его официальном качестве) и четвертого ответчика (министра юстиции в его официальном качестве) не может быть принято к рассмотрению в связи с отсутствием оснований для возбуждения дела; б) во-вторых, постановлением, предписывающим первому ответчику (премьер-министру в его официальном качестве), третьему ответчику (министру внутренних дел в его официальном качестве) и пятому ответчику (министру финансов в его официальном качестве) выплатить истце, Саламе Саад аль-Мальбрук, 200 000 ливийских динаров в качестве компенсации за материальный и моральный ущерб, обязывающим их оплатить судебные издержки и отклоняющим все остальные требования.

5.9 Государство-участник подтвердило, что им были приняты меры в рамках как уголовного, так и гражданского законодательства. Им был привлечен к ответственности человек, совершивший акт незаконного убийства, а суд вынес решение по гражданскому иску, обязав правительство Ливии выплатить компенсацию. Правительство выполнило свои обязательства, предусмотренные международными конвенциями о правах человека, включая Пакт. Это было сделано, несмотря на то что Ливия, находящаяся на переходном этапе, сталкивается с исключительными обстоятельствами, связанными с угрозами безопасности, распространением оружия, слабостью центрального правительства и его неспособностью осуществлять полный контроль над своей территорией.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

6.1 2 июня 2023 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Она заявила, что замечания государства-участника были представлены с задержкой более чем на три года.

6.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, то автор утверждает, что человек должен иметь возможность сначала добиваться соблюдения своих прав в соответствии с Пактом в рамках национальной системы. Однако требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты относится только к тем средствам, которые являются эффективными и доступными. Комитет может по своему усмотрению решить, что использование внутренних средств правовой защиты не является необходимым, если разбирательство было чрезмерно и необоснованно затянуто. Тем не менее Комитет не разработал правила, которое позволило бы ему установить *in abstracto*, что представляет собой чрезмерно затянутое разбирательство. Учитывая, что процесс применения внутренних средств правовой защиты в данном деле был необоснованно затянут, автор предлагает Комитету не учитывать возражение государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.3 Автор представляет подробную информацию об исчерпании ею внутренних средств правовой защиты. 9 марта 2013 года следственные органы представили в Управление национальной безопасности в Сук аль-Джумаа документы, включая заключение судебно-медицинской экспертизы, которые свидетельствуют о том, что ее муж был убит шестью выстрелами в грудь. Из дополнительных представленных документов следует, что оружие и боеприпасы были использованы без разрешения соответствующих органов власти и что государственный служащий Верховного комитета безопасности злоупотребил своим званием и положением, что привело к смерти жертвы.

6.4 На основании этих документов прокурор передал дело в палату по уголовным делам Окружного суда восточного Триполи для проведения уголовного разбирательства в отношении обвиняемого, который был идентифицирован как Сулейман Мохаммед Ахмед Турки, 1986 года рождения, проживающий в Сук аль-Джумаа и являющийся членом Высшего комитета безопасности.

6.5 После рассмотрения переданных ему документов 11 июня 2013 года Окружной суд восточного Триполи в отсутствие обвиняемого принял решение передать дело в Апелляционный суд Триполи для назначения даты слушания, которое было назначено на 7 октября 2013 года. Однако слушание пришлось отложить, так как обвиняемый на него не явился. В связи с отсутствием обвиняемого 11 апреля 2016 года суд № 5 (палата по уголовным делам) передал соответствующие документы прокурору, который выдал ордер на арест обвиняемого.

6.6 Кроме того, автор сообщила, что ее дочь подала ходатайство прокурору, который вел уголовное разбирательство в отношении лица, обвиняемого в убийстве ее отца. В этом ходатайстве она просила подтвердить, что в отношении обвиняемого был выдан ордер на арест, что материалы дела были направлены в канцелярию прокурора

и что впоследствии все материалы дела были переданы в палату по уголовным делам компетентного суда.

6.7 По просьбе семьи жертвы суд № 5 обратился в отдел ЗАГС в Триполи с просьбой подтвердить, действительно ли обвиняемый скончался, и, если это так, приобщить к материалам дела свидетельство о смерти, чтобы завершить уголовное разбирательство.

6.8 12 июня 2017 года прокуратура провела процессуальную проверку возможных последствий отсутствия обвиняемого во время ведущегося в его отношении уголовного разбирательства. Документы по делу были направлены председателю Апелляционного суда в Триполи для последующей передачи в суд № 5 (палата по уголовным делам) для продолжения разбирательства совместно с прокуратурой.

6.9 В ходе слушания, состоявшегося в отсутствие обвиняемого, 2 октября 2017 года, прокуратура совместно с судом № 5 на основании ходатайства дочери автора начала расследование возможной смерти обвиняемого. Они обратились в отдел ЗАГС и Департамент судебной медицины с просьбой сообщить, была ли ими зарегистрирована его смерть¹⁶. Следующее слушание по делу было назначено на 20 ноября 2017 года.

6.10 9 октября 2017 года суд № 5 (палата по уголовным делам) Апелляционного суда Триполи получил свидетельство о смерти обвиняемого от главы отдела ЗАГС в Триполи. Информация, содержащаяся в свидетельстве, подтверждала, что обвиняемый был застрелен 20 января 2017 года.

6.11 В ходе слушания 20 ноября 2017 года дочь жертвы просила суд № 5 приобщить документы, полученные от отдела ЗАГС, к материалам дела в качестве доказательства для вынесения решения. Прокурор приобщил к материалам дела свидетельство о смерти обвиняемого и письмо главы отдела ЗАГС в Триполи. На основании собранных документов суд № 5 подтвердил смерть обвиняемого вне всяких разумных сомнений. Согласно статье 105 Уголовного кодекса, в случае смерти обвиняемого приговор не выносится. Таким образом, дальнейшее разбирательство по уголовному делу оказалось невозможным, и оно было прекращено. Поэтому автор утверждает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.12 Кроме того, автор повторила свое заявление о том, что гражданское разбирательство по вопросу о выплате компенсации в данном деле было неоправданно затянато и неэффективно¹⁷. Однако автор предприняла все разумные шаги для исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Кроме того, в адрес семьи пострадавшего неоднократно поступали угрозы, направленные на то, чтобы заставить их отказаться от продолжения судебного разбирательства. Автор просит признать ее жалобу приемлемой, поскольку эффективность правовой системы государства-участника вызывает сомнения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В связи с этим Комитет считает, что требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им утверждений автора.

¹⁶ 3 октября 2017 года по запросу палаты по уголовным делам в отдел ЗАГС был направлен запрос, с тем чтобы подтвердить факт смерти обвиняемого.

¹⁷ Поданная государством-участником апелляция находится на рассмотрении с 19 сентября 2021 года (см. пункты 5.2 и 5.8 выше).

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник опровергло утверждение о том, что автор исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку оно обжаловало решение суда первой инстанции об удовлетворении иска автора о компенсации, и на момент представления им своих замечаний его апелляция находилась на рассмотрении. После вынесения решения по нему автор может подать кассационную жалобу в Верховный суд. Комитет принимает также к сведению аргумент автора о том, что все имеющиеся уголовные средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку: а) уголовный процесс был прекращен, когда единственный обвиняемый скончался до вынесения приговора; б) ни одно из вышестоящих по отношению к ответчику должностных лиц не было привлечено к ответственности или осуждено; в) решение о выплате компенсации в результате внутренних разбирательств, начавшихся в 2013 году, было вынесено только 23 мая 2021 года. Комитет отмечает далее, что основная жалоба автора связана с выявлением лиц, ответственных за убийство ее мужа, проведение расследования в их отношении и их уголовного наказания, что не может быть надлежащим образом сделано в рамках гражданского судопроизводства, и что, хотя она проявила должное усердие, использовав гражданские средства правовой защиты, гражданское разбирательство по вопросу о компенсации неоправданно затянулось, поскольку оно было начато в 2013 году, в 2021 году было вынесено первоначальное решение о компенсации, а в 2022 году оно все еще находилось на стадии рассмотрения апелляции, поданной государством-участником.

7.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой авторы обязаны исчерпать все внутренние средства правовой защиты в той мере, в какой такие средства представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступны автору¹⁸, и что внутренние средства правовой защиты не считаются эффективными, если их применение необоснованно затягивается¹⁹. Более того, в случае предполагаемого произвольного лишения жизни внутренние средства правовой защиты, применение которых приводит только к предоставлению компенсации, не могут считаться надлежащими и эффективными²⁰. В данном случае уголовное расследование и разбирательство, начатые в связи со смертью мужа автора, не принесли каких-либо удовлетворительных результатов за прошедшие с их начала 12 лет, а гражданский процесс о возмещении ущерба длится уже более пяти лет. Комитет приходит к выводу, что это представляет собой необоснованную задержку, и что, таким образом, требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им заявлений автора.

7.5 Комитет отмечает, что автор не сделала никаких конкретных утверждений по статье 8 Пакта в дополнительных комментариях, представленных в 2018 году, и не представила никаких фактов или доказательств в этой связи. Соответственно, Комитет считает, что эта часть жалобы автора не была достаточно обоснована и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Что касается пункта 1 статьи 10 Пакта, то Комитет считает, что утверждения автора не были в достаточной степени обоснованы в том, что касается условий содержания ее мужа под стражей, помимо информации о том, что он был закован в

¹⁸ См., например, *Коламарко Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2; *П. Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5; *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.2; *Гилберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5; *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; *Х. С. и др. против Канады* (CCPR/C/125/D/2948/2017), п. 6.4. См. также: *Б. П. и П. Б. против Нидерландов* (CCPR/C/128/D/2974/2017), п. 9.3.

¹⁹ Принцип, согласно которому необоснованно затянутые средства правовой защиты не должны быть исчерпаны, отражен в правовой практике, согласно которой внутренние средства правовой защиты не должны быть исчерпаны, если они вряд ли окажут эффективную помощь жертве. См., например, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, сообщение № 1250/2004, п. 9.4; *Сендик против Уругвая*, сообщение № 63/1979, п. 17; *Дель Сид Гомес против Панамы*, сообщение № 473/1991, п. 5.1.

²⁰ См. *Лазаров и Лазаров против Болгарии* (CCPR/C/137/D/3171/2018), п. 7.3.

наручники, и считает эту часть жалобы неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет считает, что жалобы автора по пункту 1 статьи 6 и по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 1 статьи 6, а также жалобы по статье 7, пунктам 1–5 статьи 9 и статье 17 Пакта были достаточно обоснованы для целей приемлемости. Соответственно, Комитет объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается пункта 1 статьи 6 Пакта и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, то Комитет отмечает, что автор высказывает две жалобы: а) о том, что ее муж был произвольно лишен жизни в марте 2013 года; б) о том, что не было проведено расследование обстоятельств его смерти. Автор заявляет, что ее муж был задержан и помещен под стражу на авиабазе Митига в феврале 2013 года военнослужащими сил внутренней безопасности и что в его гибели виновно государство-участник, поскольку он был убит членом Верховного комитета безопасности, действовавшим в своем официальном качестве.

8.3 Комитет напоминает, что уважение права на жизнь «влечет за собой обязанность воздерживаться от участия в действиях, приводящих к произвольному лишению жизни»²¹. Кроме того, Комитет напоминает о презумпции ответственности государства, когда факты свидетельствуют о том, что произвольное лишение жизни произошло при неестественных обстоятельствах²². В данном случае из документов, представленных следственными органами, включая заключение судебно-медицинской экспертизы, следует, что: а) муж автора был убит шестью выстрелами в грудь; б) оружие и боеприпасы были использованы без разрешения соответствующих органов; в) государственный служащий Верховного комитета безопасности злоупотребил своим званием и положением, что привело к смерти жертвы (пункт 6.3 выше). Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило эти факты; напротив, оно сообщило, что прокуратура пришла к выводу о наличии достаточных доказательств для преследования обвиняемого за преступление, наказуемое смертной казнью, — «незаконное убийство» (пункт 5.6 выше). Комитет отмечает также, что тело мужа автора было найдено на дороге рядом с авиабазой со скованными за спиной руками (пункт 2.4 выше), что позволяет предположить, что он был убит во время содержания под стражей под контролем государства-участника. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило основные обязательства в отношении права на жизнь в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта.

8.4 Что касается непроведения расследования смерти мужа автора, то Комитет напоминает, что право на жизнь включает в себя, помимо материальных негативных и позитивных обязательств, позитивные процедурные обязательства. Обязанность государств-участников защищать право на жизнь требует от них также проведения расследований и в соответствующих случаях судебного преследования предполагаемых актов незаконного лишения жизни, наказания виновных и предоставления полного возмещения жертвам²³. В ходе таких «расследований следует, среди прочего, исследовать вопрос о юридической ответственности вышестоящих

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 7.

²² Там же, п. 29.

²³ Там же, пп. 7, 19, 21 и 27; *Карреро и Карреро против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/128/D/3018/2017), п. 9.5. См. также Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни и доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (A/HRC/26/36), п. 46.

должностных лиц в связи с нарушениями права на жизнь, совершенными их подчиненными»²⁴.

8.5 Комитет напоминает также, что в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государства-участники должны гарантировать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), согласно которому непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе стать отдельным нарушением Пакта (пункт 18). Таким образом, в случаях, связанных с лишением жизни, нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, может возникнуть «в результате неприятия государством-участником надлежащих мер по преследованию и расследованию таких нарушений и предоставлению возмещения жертвам»²⁵.

8.6 В данном случае Комитет отмечает, что автор и ее дочь обратились к прокурору с целью инициирования судебного разбирательства в связи со смертью мужа автора. Было начато уголовное расследование, и человеку, который был идентифицирован как предполагаемый преступник, предъявили обвинения и начали в его отношении судебное разбирательство. Государство-участник информировало автора о ходе расследования, в том числе о том, что уголовное разбирательство было прекращено в ноябре 2017 года после смерти подозреваемого. Однако разбирательство было затянуто, государство-участник откладывало проведение ряда следственных действий, которые были осуществлены только по инициативе дочери автора, а уголовное преследование было прекращено после смерти обвиняемого до вынесения решения судом № 5 (палата по уголовным делам) в составе Апелляционного суда. Кроме того, государство-участник не предприняло никаких шагов для установления возможной уголовной ответственности других лиц, включая тех, кто занимает более высокие должности в структуре командования по отношению к обвиняемому. В результате никто не был привлечен к ответственности за убийство мужа автора. В этих обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6 Пакта и пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности с пунктом 1 статьи 6²⁶.

8.7 Что касается жалобы по статье 7, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее муж подвергался пыткам во время содержания под стражей, подкрепленное медицинским заключением и фотографиями, на которых зафиксированы синяки на его теле от побоев и следы ожога раскаленным металлом на его левой руке. Автор заявила также, как указано в медицинском заключении, что ее мужу прострелили ладонь, что перед казнью он содержался в жестоких и антисанитарных условиях и что в конечном итоге его расстреляли, сковав руки за спиной наручниками. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992), в котором он рекомендовал государствам-участникам обеспечивать доступ содержащихся под стражей лиц к членам их семей, адвокату и врачу (пункт 11)²⁷. В данном случае он отмечает, что муж автора был задержан в феврале 2013 года и содержался в неустановленном месте под контролем сотрудников сил государственной безопасности; что ему было отказано в общении с семьей и адвокатом; что члены его семьи не смогли получить никакой информации о его местонахождении; что они были проинформированы о его смерти 13 марта 2013 года, когда их попросили опознать тело; что им не сообщили об обстоятельствах его смерти, кроме того, что он был застрелен после применения к нему пыток. Поэтому Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 7 Пакта в отношении мужа автора.

8.8 В связи с предполагаемым нарушением статьи 9 Комитет ссылается на стандарты защиты от произвольного содержания под стражей, изложенные в его замечании общего порядка № 35 (2014) (пункт 12). Кроме того, он принимает к

²⁴ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 27.

²⁵ *Ольмедо против Парагвая* (CCPR/C/104/D/1828/2008), п. 7.3.

²⁶ *Ад-Дакель и др. против Ливии* (CCPR/C/111/D/1882/2009), п. 6.4; *Гарсия Мендоса и Гутьеррес Хулька против Перу* (CCPR/C/134/D/3664/2019), п. 8.9; *Ольмедо против Парагвая*, п. 7.5.

²⁷ См., например, *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 8.5.

сведению утверждения автора о том, что сотрудники сил внутренней безопасности не сообщили ее мужу о причинах его задержания и о предъявленных ему обвинениях; он содержался под стражей в неустановленном месте под контролем сотрудников сил государственной безопасности; он не был проинформирован о своих правах и не имел доступа к адвокату или членам своей семьи; члены его семьи не смогли получить никакой информации о его местонахождении; он подвергался пыткам по время содержания под стражей без связи с внешним миром²⁸; он не мог оспорить законность своего лишения свободы в суде. Комитет отмечает, что членам его семьи не было предоставлено никакой официальной информации о месте его содержания под стражей или его судьбе и что они были проинформированы о его смерти только тогда, когда их попросили опознать его тело 13 марта 2013 года. В свете вышеизложенного и в отсутствие каких-либо комментариев или разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении мужа автора²⁹.

8.9 Что касается жалоб по статье 17, то Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что от ее мужа потребовали отдать его телефон, паспорт и паспорт его сына в качестве условия его освобождения при его первом помещении под стражу и что после смерти мужа ей и ее семье неоднократно угрожали по телефону, в результате чего они были вынуждены покинуть страну. Комитет отмечает также, что государство-участник никак не прокомментировало эти жалобы автора и что ее утверждения следует, таким образом, считать достаточно убедительными при условии, что они были должным образом обоснованы³⁰. В свете вышеизложенного и в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что представленные ему материалы свидетельствуют о многочисленных случаях произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь и нарушении неприкосновенности жилища автора и ее мужа, что представляет собой нарушение статьи 17 Пакта³¹.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, а также статей 7, 9 и 17 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано: а) предоставить соответствующую компенсацию за материальный и моральный ущерб, понесенный автором, в том числе за задержки в расследовании; б) провести оперативное, независимое, беспристрастное и эффективное расследование смерти мужа автора, а также выявить других лиц, которые могут быть причастны к его смерти, включая государственных служащих, занимающих более высокие должности в структуре командования, провести в их отношении расследование и привлечь их к ответственности; в) предоставить автору подробную информацию о результатах своего расследования, в том числе о фактических обстоятельствах смерти ее мужа. Государство-участник обязано также принять меры для предотвращения подобных нарушений Пакта в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное

²⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

²⁹ См., например, *Абушаала против Ливии*, сообщение № 1913/2009, п. 6.5; *Ауали и др. против Алжира*, сообщение № 1884/2009, п. 7.9.

³⁰ *Кириани против Алжира*, сообщение № 1905/2009, п. 7.3.

³¹ *А. М. Х. эль-Хагог Джумаа и др. против Ливии* (CCPR/C/111/D/1958/2010), п. 6.7; *Хадхум Хмид Мохамед против Ливии* (CCPR/C/112/D/2046/2011), п. 6.6.

средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на языке государства-участника.

Приложение

[Язык оригинала: испанский]

Особое мнение (частично несогласное) члена Комитета Родриго А. Карасо

1. Я не согласен с решением Комитета признать неприемлемой жалобу автора на нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта. Был в полной мере доказан факт бесчеловечного обращения с жертвой во время его содержания под стражей на военной базе под контролем военных, а также тот факт, что он не имел возможности связаться ни с адвокатом для обеспечения своей защиты, ни со своей семьей, и в принципе не имел права на посещения. Государство-участник никак не опровергает эти утверждения автора.
  2. Сделанный вывод не позволил Комитету рассмотреть эти утверждения по существу. Согласно замечанию общего порядка № 20 (1992) Комитета (пункт 11), изложенные выше причины позволяют сделать вывод о том, что государство-участник нарушило основные права жертвы, предусмотренные пунктом 1 статьи 10 Пакта. До того, как он был лишен жизни, с ним обращались в нарушение принципа уважения достоинства, присущего человеческой личности.
-